

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ И
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА.
ПЕРЕХОД К ПОЛИТИКЕ «РЕФОРМ
И ВНЕШНЕЙ ОТКРЫТОСТИ»**

Выполнил: студент группы 5 «Из»
Яценко О.Ю.

Административно-территориальное деление
Китайской Народной Республики

9 сентября 1976 г. на 83-м году жизни скончался Мао Цзэдун. Этого ожидали и к этому готовились различные фракции в руководстве КНР, лидеры которых понимали, что борьба за власть неизбежна. Неоспоримые преимущества в ней имели те, кто своей политической карьерой был обязан «культурной революции», которую впоследствии в Китае стали называть периодом «десятилетней смуты». За годы «десятилетней смуты» в КПК вступило около 20 млн человек, составлявших примерно 2/3 партии, насчитывавшей к 1976 г. 30 млн. К лагерю выдвигенцев «культурной революции» принадлежало большинство руководящих партийных работников и чиновников в системе административного управления страной. Особенно прочными позициями, как казалось, обладали сторонники наиболее радикальной фракции «культурной революции» — «четверки». Им принадлежало около 40% мест в составе ревкомов, примерно половина членов и кандидатов в члены ЦК КПК ориентировались на руководителей этой фракции. Сторонники «четверки» контролировали средства массовой информации, имели прочную базу в Шанхае, где было создано поддерживающее их народное

Похороны Мао Цзэдуна. 1976г.

Естественными союзниками группировки Цзян Цин выступали не входившие в нее организационно прочие выдвиженцы «культурной революции», наиболее видной фигурой среди которых был Хуа Гофэн, сосредоточивший в своих руках после смерти Мао Цзэдуна высшие партийно-государственные посты. Наиболее заметными деятелями среди «выдвиженцев» были командующий пекинским военным округом генерал Чэнь Силян, начальник воинской части 8341, предназначенной для охраны центральных партийных органов, Ван Дунсин, мэр Пекина У Дэ. В целом деятелям «культурной революции» принадлежало устойчивое большинство в Постоянном комитете политбюро ЦК КПК, в который сразу после смерти Мао Цзэдуна входили Хуа Гофэн, Ван Хунвэнь, Чжан Чуньцяо и Е Цзяньбин. Лишь маршал Е Цзяньбин, занимавший пост министра обороны, представлял в ПК политбюро не просто армию, но силы, стремившиеся к восстановлению политической стабильности в обществе на основе возвращения к политическому курсу первой половины 50-х гг. Из действующих в тот период крупных политиков он мог рассчитывать на поддержку заместителя премьера Госсовета и

Хуа Гофэн

Подобно тому, как естественными союзниками «четверки» были выдвиженцы «культурной революции», возглавляемые Хуа Гофэном, стремившиеся к политической стабильности представители армии искали поддержки фракции «старых кадров», признанным лидером которой был Дэн Сяопин. Однако эта фракция, несмотря на первые шаги по реабилитации, предпринимавшиеся в первой половине 70-х гг. сначала Чжоу Эньлаем, а затем Дэн Сяопином, была крайне ослаблена. Сам Дэн Сяопин после апрельских событий на площади Тяньаньмэнь был лишен всех партийно-государственных постов. Под предлогом необходимости лечения он был вынужден укрыться на юге в Гуанчжоу, где ему оказывал покровительство видный военный деятель КНР, руководитель гуанчжоуского военного округа генерал Сюй Шию. Помимо гуанчжоуского военного округа Дэн Сяопин мог рассчитывать на поддержку руководства фучжоуского и нанкинских военных округов.

Дэн Сяопин

В канун смерти Мао Цзэдуна определилась позиция высшего военного руководства. В Гуанчжоу приезжали Е Цзяньин и некоторые представители руководства КПК для секретных переговоров с Дэн Сяопином. В результате было достигнуто соглашение о единстве действий против «четверки». Таким образом, к осени 1976 г. страна и армия находились в состоянии глубокого раскола. Однако если высшему военному руководству и «старым кадрам» удалось достичь соглашения о единстве действий, то в стане выдвиженцев «культурной революции» разворачивалась междоусобная борьба. Ее главным побудительным мотивом были политические амбиции. Цзян Цин явно претендовала на то, чтобы занять пост Председателя ЦК КПК, а Чжан Чуньцяо видел себя будущим премьером Государственного совета. На заседаниях политбюро ЦК КПК, состоявшихся в сентябре после смерти Мао Цзэдуна, эти претензии проявились почти открыто. Одновременно по своим каналам «четверка» пыталась организовать массовое движение снизу в поддержку требований Цзян Цин. В частности, была предпринята попытка инициировать кампанию писем от студентов и преподавателей крупнейших пекинских вузов в ее поддержку.

«Банда четырех»

Члены «четверки» планировали организовать государственный переворот с целью отстранения от власти Хуа Гофэна, а также занимавших умеренные позиции деятелей армейского руководства. Осуществить эти планы намечалось до 10 октября. Получив информацию о планах своих политических соперников, Е Цзяньин, находившийся в Пекине, ушел в подполье. В сложившейся ситуации произошло то, что с политической точки зрения выглядело противоестественным. Е Цзяньину удалось не только заручиться поддержкой опальных представителей «старых кадров», но и заключить соглашение с Хуа Гофэном, весьма обеспокоенным своей политической будущностью. 5 октября в резиденции Генштаба НОАК состоялось совещание политбюро ЦК КПК, главную роль в котором сыграли Е Цзяньин, Хуа Гофэн и Ли Сяньнянь. Члены «четверки» на это совещание приглашены не были. По сути дела, на нем был сформирован штаб Заговорщиков. Хуа Гофэн, первоначально планировавший вынести вопрос о замещении поста Председателя ЦК КПК на заседание пленума, под влиянием других участников совещания согласился на организацию государственного переворота. Развязка наступила 6 октября. Ван Дунсин, получивший приказ от имени партийных инстанций подвергнуть аресту «четверку», используя воинскую часть 8341, блестяще справился с возложенной на него задачей. Ван Хунвэнь и Чжан Чуньцяо, приглашенные якобы на заседание Политбюро, были арестованы, почти одновременно были взяты под стражу Цзян Цин и Яо Вэньюань. На созванном на следующий день заседании политбюро заговорщики получили полное одобрение предпринятых ими действий, а Хуа Гофэн, бросивший на чашу весов свой престиж преемника, назначенного лично Мао Цзэдуном, был вознагражден постами Председателя ЦК КПК и Председателя военного совета при ЦК КПК.

То, что свержение «банды четырех» стало возможным в результате совместных действий фракций, придерживавшихся принципиально отличных позиций в вопросах будущего развития страны, делало неизбежным продолжение междоусобной борьбы в руководстве КПК. Однако теперь ситуация упростилась: это было противостояние выдвинутых «культурной революции» — «левых» и фракции «старых кадров» — «прагматиков». Хуа Гофэн пытался маневрировать, ведя борьбу как против сторонников «четверки», на которую была возложена ответственность за эксцессы «культурной революции», так и против сторонников Дэн Сяопина. В прессе были развернуты кампании «критики банды четырех» и продолжена кампания «критики Дэн Сяопина».

Однако поддержка, которую получили от армии «прагматики», сделала их шансы предпочтительными. В феврале 1977 г. от имени гуанчжоуского большого военного округа и парткома пров. Гуандун Хуа Гофэну было направлено закрытое письмо, в котором предъявлялись требования, явно неприемлемые для него. Сюй Шию и другие военные деятели требовали признать ошибки, совершенные Мао Цзэдуном. В первую очередь критике была подвергнута «культурная революция», выдвинуто требование подтвердить назначения на высшие партийно-государственные посты, полученные Хуа Гофэном, со стороны пленума ЦК партии, говорилось о необходимости реабилитации тех, кто был репрессирован в период «десятилетней смуты». Назывались имена Дэн Сяопина, Лю Шаоци, Пэн Дэхуая, даже Линь Бяо. Со сходных позиций Хуа Гофэн был подвергнут критике на рабочем совещании ЦК, состоявшемся в марте. Чэнь Юнь, один из лидеров «прагматиков», потребовал реабилитации Дэн Сяопина и изменения официального отношения к событиям на площади Тяньаньмэнь в апреле 1976 г. В апреле 1977 г. в ЦК со специальным письмом обратился Дэн Сяопин, все еще находившийся в опале, но и из изгнания влиявший на ход политической борьбы. По сути дела, это было предложение компромисса на основе изменения отношения к событиям в апреле 1976 г., что могло бы стать предпосылкой для его реабилитации.

Компромисс, предотвративший столкновение между «левыми» и «прагматиками», был выработан в ходе работы III пленума десятого созыва, который состоялся в июле 1977 г. накануне созыва очередного XI съезда КПК (август 1977 г). Наиболее важным решением, принятым пленумом, было восстановление Дэн Сяопина на тех постах, которые он занимал до очередной опалы весной 1976 г.: заместителя Председателя ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета и начальника Генштаба НОАК. Одновременно уже решениями пленума ЦК Хуа Гофэн был утвержден Председателем ЦК КПК и военного совета ЦК КПК, оставаясь при этом премьером Госсовета. Дэн Сяопин, получивший таким образом официальную возможность готовить широкую реабилитацию своих сторонников, воздержался от критики по существу промаоистского курса, на продолжении которого настаивал Хуа Гофэн.

Хуа Гофэн (слева) и Дэн Сяопин (справа)

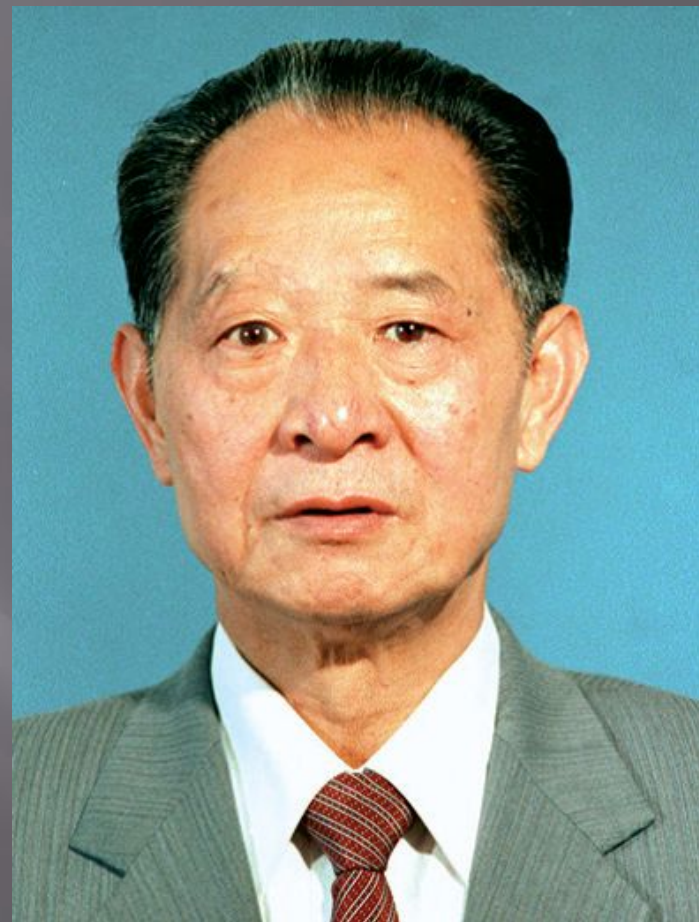
О продолжении «левой» политики Хуа Гофэном было объявлено на XI съезде КПК В отчетном докладе, сделанном им, прозвучали основные лозунги маоистской эпохи, включая и призыв строить социализм по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее», выдвинутому еще в период «большого скачка». Председатель ЦК КПК настаивал на широком развитии движения по созданию предприятий в городе и на селе по типу Дацина и Дачжая. Партии и обществу было обещано и впредь проводить кампании, подобные «культурной революции». Наряду с этим было заявлено о необходимости модернизации Китая с целью превращения его в современное государство на основе подъема сельского хозяйства, промышленности, обороны, развития науки и техники («четыре модернизации»). Последнее было обращено к «прагматически» мыслящей части партии, однако методы достижения поставленной цели по существу оставались прежними.

Одним из наиболее важных результатов съезда было то, что противникам Хуа Гофэна удалось добиться укрепления собственных позиций в руководящих органах партии. В ЦК КПК вошли многочисленные представители прагматически мыслящих военных и «старых кадров», в том числе репрессированных в годы «культурной революции». Не оспаривая руководящей роли Хуа Гофэна, не подвергая публичному сомнению маоистские догмы, «прагматики» исподволь готовили почву для своеобразной «революции сверху», осуществляемой руководством партии без радикального изменения устоев власти. Месяцы, следовавшие за XI съездом, были наполнены острой внутренней борьбой, главным образом по кадровым вопросам. Дэн Сяопину и его последователям, пока еще остававшимся в меньшинстве в высших партийных структурах, удалось добиться значительного обновления партийных кадров центрального и регионального уровней. За полгода было сменено около 80% председателей и заместителей председателей провинциальных ревкомов. На протяжении 1978 г. к политической жизни были возвращены сотни тысяч партийных работников, репрессированных в предшествующие годы.

Сосредоточив усилия главным образом на возвращении своих сторонников в партийно-государственные структуры, «прагматики» на время предоставили решать экономические и хозяйственные проблемы «левым» во главе с Хуа Гофэном. Последний же мог предложить только несколько модифицированный вариант маоистской модели. Это стало очевидным на очередной пятой сессии ВСНП (февраль – март 1978 г.). План «четырех модернизаций», предложенный Хуа Гофэном на сессии, представлял из себя, в сущности, новый вариант «большого скачка». Однако в отличие от «большого скачка» в конце 50-х гг., основанного на концепции «опоры на собственные силы», новый «скачок» предполагалось осуществить за счет западных кредиторов, интенсивного импорта современных технологий и оборудования из промышленно развитых стран. В условиях международной ситуации, сложившейся в конце 70-х гг. и отмеченной еще большим ухудшением советско-китайских отношений, руководство КНР рассчитывало на установление широкого торгово-экономического сотрудничества со странами Запада, и эти расчеты не были беспочвенными.

Однако попытки добиться молниеносного ускорения темпов экономического развития, предпринимавшиеся на протяжении примерно полутора лет и не предусматривавшие сколько-нибудь радикального изменения самой экономической политики, не могли не закончиться провалом. Намеченные планы были поистине грандиозны: увеличить производство стали к 1985 г. с примерно 20 млн т до 60 млн т, нефти — со 100 до 350 млн т. За восемь лет предполагалось реализовать 120 промышленных проектов, из них 14 в области тяжелой промышленности. При этом планировались капиталовложения, равные тем, что были сделаны за прошедшие 30 лет. Таким образом, подобно Мао Цзэдуну в конце 50-х гг., Хуа Гофэн вместо того, чтобы заслужить лавры государственного деятеля, поднявшего страну из руин после бедствий «десятилетней смуты», вновь пытался поставить ее на грань экономического краха. Этим не замедлили воспользоваться его политические соперники, заинтересованные в ослаблении влияния Председателя ЦК КПК. Впрочем, провал очередного «большого скачка» имел и некоторые позитивные результаты — он еще раз убедил членов «прагматической» оппозиции в том, что без глубоких структурных реформ решение экономических проблем Китая невозможно.

Весной 1978 г. в китайской печати началась мощная кампания под старым лозунгом Мао Цзэдуна «практика — единственный критерий истины». Однако очень скоро стало ясно, что она направлена против Хуа Гофэна и других выщвиженцев «культурной революции» и по сути дела против самого Мао Цзэдуна. Важную роль в организации этой кампании сыграл Ху Яобан, репрессированный в годы «культурной революции» руководитель китайского комсомола, впоследствии реабилитированный и введенный в состав ЦК на XI съезде КПК. Весной 1978 г. он занимал пост руководителя Высшей партийной школы, профессора которой и подготовили серию статей, положивших начало новой идеологической кампании. Призыв, скрытый в них, был понятен: лишь такая экономическая политика имеет право на существование, которая обеспечивает экономическую эффективность. Это был определенно вызов, брошенный «прагматиками» выдвигенцам «культурной революции» и означавший, что они готовы перейти от борьбы за широкую реабилитацию «старых кадров» к наступлению на основополагающие догмы маоизма. Таким образом, борьба за власть стала не отделимой от решения вопроса — быть или не быть глубоким реформам в КНР.

Ху Яобан

Поворотным моментом в этом столкновении стал III пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.). Он проходил уже в условиях явного ослабления фракции Хуа Гофэна. К этому времени широкая чистка партийного и государственного аппарата достигла уездного уровня. Ее главной задачей считалась ликвидация сторонников «четверки», однако в действительности люди Дэн Сяопина вели дело к тому, чтобы освободиться от выдвигенцев «культурной революции» в целом. Сторонники Дэн Сяопина распространяли дацзыбао с критикой политики Хуа Гофэна и тех, кто поддерживал его. Особенно широко кампания дацзыбао развернулась весной 1978 г., в годовщину апрельских событий на площади Тяньаньмэнь. В целом к ноябрю стало ясно, что региональное партийное руководство преодолело колебания и готово поддержать фракцию Дэн Сяопина. Решения пленума могут быть оценены как полная победа сторонников Дэн Сяопина. Было постановлено прекратить политические кампании и сосредоточить все усилия партии и общества на экономических проблемах. Высокую оценку получила деятельность Дэн Сяопина до апрельских событий, а сами они стали именоваться «великим революционным массовым движением». Несмотря на то, что участники пленума стремились найти оправдания «культурной революции» (что было уступкой Хуа Гофэну и его фракции), было принято решение о реабилитации тех деятелей, кто ассоциировался с ее наиболее последовательными противниками и несправедливыми жертвами. Был реабилитирован Пэн Дэхуай. В высшие органы партии были введены такие сторонники Дэн Сяопина, как Ху Яобан и Чэнь Юнь. Не менее важной мерой, с точки зрения укрепления позиций «прагматиков» в высших эшелонах власти, была реорганизация воинской части 8341 и ее переподчинение доверенным людям Дэна.

III пленум ЦК КПК XI созыва. 1978г.

Проблемы экономической стратегии в решениях пленума были затронуты лишь отчасти — скорее в негативной, чем в позитивной форме. Главным было отрицание опыта Дачжая, что означало отказ от ставки на формы социальной организации в деревне, подобные народным коммунаам. Однако в реальной жизни решения пленума создали предпосылки для возвращения к методам «урегулирования», использовавшимся после провала «большого скачка» в начале 60-х гг. Была подвергнута критике также политика Хуа Гофэна, направленная на осуществление нового «большого скачка», что серьезно ударило по его престижу. III пленум ЦК КПК действительно явился поворотным моментом в истории КНР, создавшим политические предпосылки для постепенного перехода к глубоким экономическим преобразованиям.

Естественно, что экономические вопросы оказались в центре внимания очередной сессии ВСНП в июне—июле 1979 г. Реализуя сформулированную на III пленуме идею перенесения центра тяжести всей работы партии в экономическую сферу, сессия принимает решения о проведении в течении трех лет (1979—1981) политики «урегулирования» народного хозяйства. Эта новая политика означала прежде всего смену экономических приоритетов и соответствующую корректировку инвестиционной политики. За счет сокращения капиталовложений в тяжелую промышленность было ускорено развитие легкой, особенно текстильной промышленности. Сокращение капиталовложений коснулось также военной промышленности, которая приступила к реализации конверсионных программ, обеспечив массовый выпуск товаров длительного пользования — велосипедов, часов, холодильников, стиральных машин, телевизоров. Приоритетной сферой стало и сельское хозяйство: были существенно повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию; машиностроение во многом было ориентировано на производство сельскохозяйственного инвентаря, оборудования для ирригационных систем и т.п.

Значительный рост товарной массы принципиально изменил положение на потребительском рынке, резко снизился товарный дефицит, начался процесс оздоровления денежного обращения. Быстро стал увеличиваться экспорт потребительских товаров. Существенно выросла доля фонда потребления в национальном доходе, была прервана тенденция снижения жизненного уровня населения и начался его рост, в том числе и в деревне. Социальные последствия «урегулирования» стали важным фактором упрочения власти и влияния нового партийного руководства во главе с Дэн Сяопином, создавали благоприятные социальные условия для разгрома его политических противников. После решений III пленума, создавших условия для перехода «прагматиков» в широкое наступление, изоляция и отстранение Хуа Гофэна с важнейших партийно-государственных постов, которые он продолжал занимать, были лишь делом «политической техники», которой Дэн Сяопин и его сторонники владели в совершенстве.

Уже на IV пленуме ЦК КПК (сентябрь 1979 г.) новому руководству удалось добиться бескомпромиссного осуждения «культурной революции». В утвержденном на пленуме тексте официального юбилейного доклада заместителя Председателя ЦК КПК, председателя Постоянного комитета ВСНП Е Цзяньина «культурная революция» была расценена как «потрясающее, чудовищное бедствие», в ходе которого насаждалась «диктатура насквозь прогнившего и самого мрачного фашизма с примесью феодализма». И хотя впоследствии в официальных публикациях такая резкая оценка «культурной революции» больше не воспроизводилась, новое партийное руководство четко отмежевалось от этого печального прошлого.

Е Цзяньин

На V пленуме (январь—февраль 1980 г.) был воссоздан секретариат ЦК КПК и пост генерального секретаря, который когда-то занимал сам Дэн Сяопин. Генеральным секретарем был избран сторонник Дэн Сяопина Ху Яобан. Одновременно «прагматики» предприняли ряд шагов, направленных на то, чтобы лишить Хуа Гофэна поста премьера Госсовета. По предложению Дэн Сяопина, выступившего с идеей необходимости разделения партийного и государственного руководства, собравшееся в августе заседание политбюро ЦК КПК приняло решение о необходимости сложить с себя обязанности заместителей премьера рядом высших партийных деятелей. Пример показал сам Дэн Сяопин, заявивший о своем желании уйти с руководящей работы в Госсовете. Одновременно Хуа Гофэну пришлось передать руководство этим высшим органом исполнительной власти преданному стороннику Дэн Сяопина реформаторски мыслящему Чжао Цзяюаню, известному смелыми реформами в провинции Сычуань, партийное руководство которой он возглавлял в середине 70-х гг. Очередная сессия ВСНП санкционировала эти кадровые перемещения.

На протяжении 1980—1981 гг. на форумах партийного руководства Хуа Гофэн подвергался резкой критике со стороны «прагматиков». Ему ставилась в вину та роль, которую он сыграл в свержении Дэн Сяопина в 1976 г., в событиях на площади Тяньаньмэнь, провалы в экономической политике. Кульминация этой борьбы наступила на очередном VI пленуме ЦК (июнь 1981 г.), когда Председателем ЦК КПК был избран Ху Яобан. В дальнейшем пост председателя был упразднен и Ху Яобан возглавил высшее партийное руководство в роли генерального секретаря. Военный совет при ЦК КПК возглавил сам Дэн Сяопин. Разгром «левых» и триумф «прагматиков» был подтвержден на XII съезде партии (сентябрь 1982 г.), на котором Хуа Гофэн был низведен всего лишь до ранга члена ЦК КПК.

Победа фракции Дэн Сяопина была окончательно закреплена в результате судебного процесса над их политическими противниками — «бандой четырех» и их ближайшим окружением, проходившего в течение нескольких месяцев осенью 1980 — зимой 1981 г. По сути дела, это был политический процесс над «культурной революцией». Среди 10 обвиняемых было 9 в прошлом членов политбюро ЦК КПК. Руководители клики — Цзян Цин и Чжан Чуньцяо, заявлявшие, что они лишь выполняли указания Мао Цзэдуна, были приговорены к смертной казни, замененной впоследствии пожизненным тюремным заключением, остальные обвиняемые также получили суровые приговоры. Ход этого процесса и разоблачения, предшествовавшие ему, не могли не поставить вопроса о личной ответственности Мао Цзэдуна за те бедствия и преступления, которые были совершены, начиная со времени «большого скачка». Легитимация нового политического режима требовала обновленной версии истории КПК, в первую очередь в период КНР. «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР» было принято на VI пленуме ЦК в 1981 г. В этом весьма противоречивом документе Мао Цзэдун признавался выходящим политическим деятелем, под руководством которого КПК пришла к победе в 1949 г. Наряду с этим в решении признавались его ошибки, начиная с «большого скачка», и факты жесточайших репрессий. Эти тяжкие обвинения, однако, не слишком сказались на общей оценке роли Мао Цзэдуна: «...его заслуги занимают главное, а ошибки второстепенное место».

Суд над «бандой четырех»

Причины столь быстрого триумфа «прагматиков» представляются во многих отношениях загадочными. Каким образом на протяжении всего лишь трех лет гонимой части КПК удалось мирными средствами устранить левацкую, авантюристическую, маоистско-догматическую фракцию в руководстве партии и государства, в течение многих лет провозглашавшую и пытавшуюся осуществить свои утопические идеи? Можно предположить, что быстрота политических перемен прежде всего связана с позицией китайской политической элиты (ганьбу), являвшейся подлинной социальной опорой режима личной власти Мао Цзэдуна. Ведь именно она была и главным объектом его жестоких политических репрессий (к концу 1982 г. было реабилитировано примерно 3 млн ганьбу!), главным объектом непрерывных идеологических проработок, главной жертвой «перманентной революции». С именем и политикой Дэн Сяопина ганьбу стали связывать свои надежды на стабилизацию социально-политических порядков, на возможность в полной мере реализовать свои притязания на долю государственного «пирога» и на свое «законное» место в партийно-государственной структуре. Прагматичный политический курс Дэн Сяопина не встретил, естественно, сопротивления также ни у «молчаливого большинства» в КПК, ни у «простого» китайского гражданина.

Все эти глубокие перемены в жизни Китая свидетельствовали об относительно быстром процессе демаоизации китайского общества, хотя процесс этот шел неравномерно. Если во внутренней политике новое прагматическое руководство быстро преодолеvalo утопический, «антирыночный» подход к решению реальных социально-экономических задач, то во внешней политике преодоление маоистского наследия — национализма, китаецентризма, антисоветизма — шло очень медленно.

Новое руководство все еще по-прежнему рассматривало Советский Союз как «врага № 1» и в расширении политического сотрудничества с США на антисоветской основе искало усиления своих внешнеполитических позиций. Китайско-американское сближение в конце 70-х гг. шло достаточно быстро. В 1978 г. были восстановлены дипломатические отношения с США. Быстро развивались политические, экономические и культурные связи. Начинается взаимное зондирование возможностей военного сотрудничества. В январе – феврале 1979 г. Дэн Сяопин совершает триумфальный визит в США. В итоговом коммюнике стороны провозгласили совместную оппозицию «гегемонизму третьих стран». Новое китайское руководство по-прежнему продолжало поддерживать террористический режим Пол Пота в Камбодже, а помощь Вьетнама антиполпотовским силам использовало как предлог для давления на СРВ. В феврале – марте 1979 г. Пекин вознамерился «преподать урок» Вьетнаму: вооруженные силы КНР вторглись в северную часть Вьетнама, но, встретив упорное сопротивление и понеся большие потери, вынуждены были ретироваться, фактически признав свое военно-политическое поражение. Провал этой акции, возможно, ускорил пересмотр новым руководством некоторых подходов к внешней политике КНР.

Визит Дэн Сяопина в США. 1979г.

Во второй половине 70-х гг. в стране произошли глубокие политические перемены. Главная из них — приход к руководству КПК известных партийных деятелей старшего поколения, в разное время и по разным поводам раскритикованных и репрессированных Мао Цзэдуном. И хотя все они теперь были реабилитированы, их разногласия с Мао Цзэдуном сохранялись (в этом смысле Мао Цзэдун их репрессировал не зря!). Главное в этих расхождениях — нежелание пытаться реализовать маоистские «коллективистские» и «антирыночные» социальные утопии, стремление прагматически подойти к решению задачи превращения КНР в богатую и мощную державу. Они пришли к руководству после сложной политической борьбы, позволившей им устранить от власти наиболее фанатичных последователей Мао Цзэдуна. В ходе этой борьбы происходили и большие идейнотеоретические перемены. Сохраняя словесную и ритуальную верность «идеям Мао Цзэдуна» и марксизму-ленинизму, новое руководство, по сути дела, пошло по пути все большей деидеологизации своей политики, выдвигая на первый план лишь патриотические идеи строительства богатого и могучего Китая. Все эти глубокие политические перемены создали предпосылки для проведения новой экономической политики, для реализации курса экономических реформ.

Источники

1. История Китая; Учебник / Под редакцией А.В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – 736 с.